

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF A TACTIC

© 2014

Shaybakova R.F., lecturer of the chair of criminal law disciplines*Ufa branch of USLA, Ufa (Russia)*

Annotation: Problem questions of the concept «tactical method» are considered in this article. The author analyzes various points of view on this problem, belonging to scientists and experts of this field, also he gives his point of view on this problem.

Key words: tactical method, investigator, investigation and detection of crimes, investigative practice, law enforcement agencies, prosecutor, criminalist.

УДК 343.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

© 2014

Шамонова Т.Н., доцент*Международный университет, Москва (Россия)*

Аннотация: Исследуется проблема обеспечения прав личности в досудебном производстве, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела. Обосновывается необходимость уточнения и дополнения правового статуса лиц, участвующих в доследственной проверке, в том числе и специалиста, что будет отвечать потребностям практики.

Ключевые слова: Стадия возбуждения уголовного дела, проверка заявлений о преступлении, права и обязанности участников проверки, участие защитника.

Как известно, важной составляющей досудебного производства является стадия возбуждения уголовного дела, поскольку именно она дает начало уголовному судопроизводству. Поэтому в современных условиях нам представляется особо актуальной проблема обеспечения прав личности на данной стадии. Можно заметить, что в последние годы в специальной литературе и выступлениях ученых довольно часто обсуждались вопросы совершенствования названной стадии. При этом нередко ставились и вопросы относительно ее сохранения или, наоборот, исключения из уголовного процесса России [1, с. 106-112; 64, 2]. Считая ненужной рассматриваемую стадию, ряд ученых ссылаются на законодательство других стран, где такая стадия отсутствует, а также в обоснование своей позиции и на ст.303 Устава уголовного судопроизводства 1864г. о том, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка» [3, с. 150].

Разделяя мнение авторов о сохранении в УПК России начальной стадии досудебного производства [4, с. 223; 77-80; 393-404; 59-65, 5, 6], отмечаем, что она необходима для проверки информации о преступлении и установления в ней наличия признаков преступного деяния, только тогда и возможно обоснованное принятие решения о возбуждении уголовного дела. Ни для кого не секрет, и в чем убедились на собственном опыте, что поступающие в правоохранительные органы заявления и сообщения о преступлении не всегда содержат объектив-

ные данные о противоправных деяниях, или ошибочно воспринимаемые за таковые заявителями либо содержащие заведомо ложные сведения в отношении неугодных лиц, с которыми сводятся счета (партнеры по бизнесу, конкуренты и др.). Если же отказываться от данной стадии, то это повлечет намного больше негативных последствий, в частности и нарушение прав личности в случаях прекращения уголовных дел по названным выше причинам, т.е. когда уголовное преследование граждан было необоснованным. [7, с. 325-329].

После принятия нового УПК РФ в 2001 г. в связи с множеством поступавших предложений законодатель неоднократно изменял и дополнял содержание осуществляемой проверки на данной стадии: в 2003, 2007, 2008, 2010 и 2013г., поскольку изначально в ней не было ни процессуальных, ни следственных действий. Однако эти изменения, на наш взгляд, были поспешными и бессистемными, их также характеризовали и огрехи в конструировании норм (о заключении и допросе специалиста и др.), что сказалось впоследствии и на практике. К тому же заметим: до 2013г. правовой статус участников проверки заявлений вообще не был определен, что вызывало справедливую критику научной общественности страны.

Последние изменения ст.144 и ряда других норм УПК РФ 4 марта 2013 г. [8], по сути, можно считать революционными, они свидетельствовали не только о внесении в рассматриваемую стадию новых следственных действий, как например, судебной экспертизы, но и, наконец, о некоей попытке законодателя разрешить постоянно дискутируе-

мые вопросы о правовом положении лиц, участвующих в «доследственной» проверке сообщений о преступлении.

Так, часть 1.1 ст. 144 непосредственно касается прав лиц, участвующих в проверке на исследуемой стадии: «разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников... пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя...». Разумеется, законодатель не имел при этом в виду субъектов доказывания: следователя, дознавателя и др.

После приведенных суждений о правах и обязанностях участников проверки в ч. 1.1 ст. 144 более четко изложены ст. 51 Конституции, ссылки на нормы УПК и услуги адвоката. Так, дополнение п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК отражает участие защитника уже «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении». Как видим, услуги адвоката не предоставляются другим участникам проверки помимо названных.

Далее исследуемая ч. 1.1 содержит предупреждение участников проверки о неразглашении ее данных и безопасности «...в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении». Последнее, как считаем, весьма важно для защиты заявителя, часто - лица, пострадавшего от преступления, так и его очевидцев.

В этих изменениях Закона отражены и закреплены положения Конституции России в процессуальной деятельности должностных лиц - субъектов такой проверки, в частности по обеспечению основных прав и охраняемых интересов ее участников. По мнению Е.А. Зайцевой, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ приведен «базовый» комплекс прав, он касается, прежде всего, конституционных гарантий. Законодатель... сделал акцент на конституционных правах и свободах участников проверочных мероприятий (правах, определяемых ст. 51 Конституции РФ, и на получение квалифицированной юридической помощи - ч. 1 ст. 48 Конституции; на судебную защиту и обжалование решений, действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц - ст. 46 Конституции и др.) [9, с. 27-30].

Вместе с тем при изучении указанной нормы (ч. 1.1 ст. 144) возникает вопрос, о каких именно участниках процессуальных действий идет речь. Перечень их здесь отсутствует, а их круг, полагаем, будет зависеть от конкретных обстоятельств проверяемой информации. Понимаем, они не могут называться подозреваемыми и потерпевшими или свидетелями, т.к. на данной стадии таких процессуальных фигур не существует. Как же тогда их именовать, и, соответственно, определять статус? Нам представляется, что законодатель не ставил такую цель или не смог решить этот вопрос, вероятно, полагаясь на его разрешение практикой. Следовательно, напрашивается вывод: есть заявитель, иначе пострадавший от преступления или постороннее лицо, сообщившее о преступлении, и заподозренный (так иногда называют

лицо, еще не ставшее подозреваемым), а также очевидцы преступного события или другие лица, не являвшиеся таковыми (в будущем свидетели) и представители общестственности (нередко так именуют понятых), т.е. это все участники проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Каждому из них субъект проверки должен разъяснить права и обязанности: потерпевшего, подозреваемого, свидетеля, понятого, предусмотренные соответствующими статьями уголовно-процессуального кодекса на стадии предварительного расследования.

Специалист и эксперт тоже теперь стали участниками «доследственной» проверки, но их правовой статус в ст. 144 УПК не указан, как это можно понять из текста приведенной нормы, и что, по нашему мнению, является существенным упущением законодателя. Их правовое положение на стадии возбуждения дела не определяют ст. 57 (Эксперт), и ст. 58 УПК (Специалист), относящиеся к ним, как к иным участникам уголовного судопроизводства (и к свидетелю, переводчику и понятому) при осуществлении предварительного следствия и дознания. Очевидно, что и в случае привлечения таких сведущих лиц на рассматриваемой стадии их права и обязанности должен определять сам субъект проверки, со ссылкой на соответствующие положения УПК в рамках уголовного дела и, исходя из сути поступившего заявления.

Обеспечение прав личности в начальной стадии уголовного процесса можем охарактеризовать на примере освидетельствования, как следственного действия, используемого для выявления следов преступления, примет на теле и др. Для гарантии прав освидетельствуемого, как полагаем, следует привлекать врача, иных специалистов - биолога, криминалиста, с учетом обстоятельств события. Причем заподозренное лицо подлежит такому специфическому осмотру, на наш взгляд, лишь в случаях, когда его застали на месте преступления или сразу после него и явных его следах (кровь, повреждения одежды и т.п.) или, если вероятно наличие при нем оружия или похищенного. При этом сначала нужно тщательно исследовать одежду, обувь, а затем и обнаженное тело. Конечно, здесь следует соблюдать требования ст. 179 УПК: субъект проверки, специалист, кроме врача, должны быть одного пола с осведомляемым; при обнажении тела видеозапись, фотосъемка производится только с его согласия и др. [10, с. 77-80] По инициативе следователя возможно участие и понятых (ч. 2 ст. 170 УПК). Подобная процедура сходна с личным обыском, но на данной стадии он законом не предусмотрен. Применяемый же нередко на практике досмотр вместо освидетельствования, считаем недопустимым, как нарушение установленных законом прав личности.

Как поступать, если лицо не соглашается на освидетельствование? Считаем, его надо провести принудительно, и согласны с точкой зрения З.Д. Еникеева: «Принуждение используется для подавления отрицательных волевых устремлений соответствующих субъектов в целях подчинения их воли и внешнего поведения основанном на законе требованиям уголовно- процессуальной власти, для обеспечения принудительного исполнения невыполненных добровольно обязанностей и оказания воздействия на уклоняющихся от исполнения закона...» [11]. По нашему мнению, возможно принуждение и к пострадавшим, поскольку они для защиты своих интересов должны участвовать в действиях при проверке их заявлений и против желания, а ложные сведения мо-

гут повлечь их ответственность. Таким образом, освидетельствование лиц, чей статус лишь предположителен в исследуемой стадии, может осуществляться не всегда, а только как вынужденная мера.

На наш взгляд, на стадии возбуждения дела элементы принуждения могут осуществляться к участникам проверочных действий, исходя из их будущего статуса. Так, в отношении лиц, «заподозренных» в совершении экономических преступлений и взяточничества, нередко проводится длительная проверка: ревизия и прочие исследования документов, затрагивающие их интересы, несмотря на оказываемое ими и другими лицами противодействие.

Согласны и разделяем позицию процессуалистов о том, что изменение сути проверочных мероприятий свидетельствует также и о стремлении законодателя увеличить возможности доказательственной деятельности лиц при осуществлении «доследственной» проверки, обеспечив, таким образом, большую достоверность информации о наличии признаков преступления [12, с. 73-79]. В связи с этим существенно значение ч. 1.2 ст. 144: «Полученные в ходе проверки... сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса...».

Анализируя приведенные выше положения новелл УПК, приходим к выводу о том, что они касаются, прежде всего, соблюдения прав и свобод лиц, в отношении которых проводится проверка. Об этом судим по изложению ст.51 Конституции, услуга адвоката и дополнению о защите, подаче жалоб при общих суждениях о правах, обязанностях в ч. 1.1 ст. 144. Тревогу о правах этих лиц чаще всего выражают и авторы научных публикаций, и СМИ, и Интернет.

Однако Конституционный Суд РФ в своих решениях постоянно обращал внимание законодателя на обеспечение баланса конституционных прав, свобод, законных интересов всех участников правоотношений. В связи с чем «очень важно при нормативном регулировании уголовного процесса использовать метод взвешивания ценностей и построения системы приоритетов» [11, с. 28].

Итак, рассмотренные изменения норм УПК в целом свидетельствуют о попытке законодателя решить в полном объеме вопросы проверки заявлений и сообщений о преступлении, получении путем процессуальных и следственных действий доказательств для обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, а также об обеспечении прав, интересов личности на данной стадии, поскольку реальная защита прав и свобод человека и гражданина не возможна без определения его правового статуса.

Закрепленные в гл. 2 УПК РФ идеи Конституции нашли свое выражение в дополнениях ст.49, 144 данного кодекса в процессуальной деятельности. Новое содержание норм УПК, несмотря на ряд отмеченных упущений и недостатков, несомненно, свидетельствует, на наш взгляд, о позитивном процессе законодательного регулирования на пути к правовому государству. Относительно части прав участников проверочных действий законодателю еще предстоит их уточнить в ст. 144 УПК России, что нами ранее отмечалось.

Реализация же данных новелл в следственно-судебной практике, преодоление сложившихся со временем стереотипов труднее всего. Поэтому апробирование на практике нового содержания доследственной проверки

и мнение практических работников, а не только ученых позволит вновь вернуться к рассмотрению исследуемой проблемы по его итогам. Отрицательные результаты правоприменения, возможно, и приведут законодателя к решению об отказе от проверочных мероприятий и введении иного порядка возбуждения уголовного дела по сообщениям о совершенных и готовящихся преступлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Сб. 50-х Крим. чтений. Ч. 1. М., 2009. Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ /Гос-во и право.2005. №1 и др.
2. Российское законодательство X-XX веков. В 9-т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Судебная реформа. Т. 8. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. М., 1991.
3. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса. М., 2006; Белоусов В. О защите прав подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2007. № 2.
4. Хитрова О.В. О целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела: за и против //Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сб. Всерос. науч.-практ. конф. В 3-х ч. М.: Акад. упр. МВД России, 2011. Ч. 1.
5. Зинатуллин З.З., Туров С.Ю. Некоторые размышления о путях совершенствования досудебного производства по уголовным делам: Сб. Межд. науч.-практ. конф. Уфа, 2012 и др.
6. Шамонова Т.Н. Стадия возбуждения уголовного дела - важная составляющая досудебного производства// Угол. процесс: от прошлого к будущему: матер. Межд. науч.-практ. конф. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Акад. Следств. комитета РФ, 2014.
7. ФЗ-23 4.03.2013г. «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / Рос. газета. 6.03.2013 (вступ. в силу 15.03.2013).
8. Зайцева Е. А.Некоторые аспекты обеспечения прав участников проверочных мероприятий //Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: матер. Межд. научно- практ. конф. Волгоград: фил. РАНХиГС, 2013.
9. Шамонова Т.Н. Об участии специалистов-криминалистов в освидетельствовании // Вестник криминалистики. № 2. (4). М.: Спарк, 2002.
10. Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования: Уч. пособ. Уфа: БашГУ, 2002.[Электр. ресурс].URL: <<http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/enikeev/2002/2-4.htm>>.
11. Зайцева Е.А. Арсенал средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела в контексте Федерального закона от 4 марта 2013г. №23-ФЗ //Проблемы отправления правосудия по угол. делам в современной России: теория и практика: матер. 5-й Межд. науч.-практ. конф. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013.
12. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: Автореф. дис. ... д. ю. н. Томск, 2007.

ENSURING THE RIGHTS OF THE INDIVIDUAL IN PRE-TRIAL PROCEEDING

© 2014

Shamonova T.N., assistant professor
International university, Moscow (Russia)

Annotation: In this article the problem of ensuring the rights of the individual in pre-trial proceedings, particularly at the stage of a criminal case. Substantiates the need to clarify and supplement the legal status of persons involved in the test before the criminal case, including a specialist, which is important for practical needs.

Keywords: Stage of the criminal complaint, checking statements about the crime, the rights and obligations of participants checking participation of counsel.

УДК 347.734

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЗ-23 ОТ 4 МАРТА 2013 ГОДА

© 2014

Шейфер С.А., доктор юридических наук, профессор
Самарский государственный университет, Самара (Россия)

Аннотация: Анализируя последние изменения уголовно-процессуального законодательства в контексте определения сущности и содержания стадии возбуждения уголовного дела, автор приходит к выводу о смещении центра доказывания из стадии предварительного расследования в стадию возбуждения уголовного дела и показывает отрицательный эффект такого регулирования.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, доказывание, доказательства, доследственная проверка, процессуальные гарантии.

Оценивая новеллы, внесенные в правовое регулирование доказывания ФЗ-23 от 4 марта 2013 года «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», следует принять во внимание издавна ведущую в процессуальной литературе дискуссию о сущности и задачах стадии возбуждения уголовного дела, доказательственном значении полученных при ее осуществлении сведений и, вообще, о целесообразности ее сохранения в отечественном судопроизводстве.

Критическая оценка стадии возбуждения уголовного дела имеет своим основанием в первую очередь, так называемую доследственную проверку — действия управомоченных должностных лиц, производимые с целью выявления наличия или отсутствия в поступивших сообщениях и материалах признаков преступления (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Отметим, что еще Концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года, предлагала отказаться от доследственной проверки, то есть по существу и от выделения самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. Ссылаясь на положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г., согласно которым подача жалобы обязательно влекла начало следствия, авторы Концепции предлагали возбуждать уголовные дела по заявлениям и сообщениям без их предварительной проверки. Они полагали, что «всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна ложность»

следует рассматривать «как безусловный повод к возбуждению уголовного дела». Критическое отношение к стадии возбуждения уголовного дела обосновывалось тем, что ее ядро — доследственная проверка, не только порождает волокиту и напрасную трату процессуальных усилий органов расследования, но и фактически превращается в суррогат предварительного расследования, проводимого, однако, без соблюдения тех процессуальных гарантий, которыми неофициальные участники процесса наделяются в ходе расследования, между тем, как игнорирование этих гарантий может причинить ущерб лицам, которые, хотя и не приобрели еще процессуальный статус, но привлекаются к доследственной проверке в качестве будущих подозреваемых, свидетелей и потерпевших. Предложения об упразднении стадии возбуждения уголовного дела высказаны и рядом ученых процессуалистов. Так, Ю.В. Деришев, на основе обстоятельного анализа стадии, исходил из того, что рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении, это не более, чем начальный момент предварительного расследования. Автор считал стадию возбуждения уголовного дела реликтом социалистической законности [1].

Однако, далеко не все исследователи оценивали эту стадию столь же критично, усматривая в ней и положительные стороны. Так, обращалось внимание на необходимость отграничения в ходе доследственной проверки случаев смерти людей при невыясненных обстоятельствах от криминальных событий с тем, чтобы предотвратить на-